

**А.Н. Ростова, М.Г. Чабаненко
Кемерово**

Креативный потенциал участника молодёжного общения

В статье описывается творчество «обычной» (не являющейся профессиональным писателем) языковой личности. Автор анализируемых текстов – выпускница филологического факультета Кемеровского государственного университета, скрывающаяся под именем (никнеймом) Пушистая Тania. Сфера функционирования текстов – областная молодёжная газета «Бродвей с тобой», предназначенная для общения молодых людей в форме сообщений-посланий, характеризующихся жанровым и тематическим разнообразием (приветы, поздравления, диалоги, философские эссе, поэтические и прозаические художественные тексты).

Послания Пушистой Тани представлены в виде бытовых и художественных текстов. Её творческий потенциал наиболее реализован в художественной форме. Прозаические художественные тексты являются нарративными. Наррация – это «порождающий повествовательный акт», без которого «нет повествовательного высказывания, а иногда нет и повествовательного содержания» [Жанетт 1998: 63-64]. Нарративный текст излагает подлинное (или мнимое) событие через призму его восприятия повествователем. В дискурсе Пушистой Тани событие всегда мыслится как автобиографичное, произошедшее в прошлом, т.е. представлено как элемент жизнеописания, наполненный автономным смыслом, актуальный для автора и в силу этой актуальности заслуживающий внимания адресата. «Всякий текст - если не эксплицитно, то по крайней мере имплицитно – аксиологичен, он вольно или невольно манифестирует некую систему ценностей» [Тюпа 2001: 24]. Особенностью текстов Пушистой Тани является ярко выраженная аксиологичность. Автор всегда присутствует в повествовании, его позиция ярко выражена, излагаемое событие умпостигаемо и подвержено обобщению, оценке. ... *А Лёшка...у него был такой вид...это невозможно объяснить, но я поняла, что такой мужчина, как он, полюбит меня, как родной отец. Он был прямолинеен и совсем не пытался понравиться. И мне с ним было так спокойно, потому что я*

знала, что с ним у нас никогда в жизни ничего не получится. В нём была, правда, какая-то удивительная душевность, и мне казалось, что мы ещё очень долго будем друзьями... Не могу сказать, когда именно я осталась у него жить. Мы ни о чём не договаривались, просто я спрашивала утром: «Ты что сегодня вечером делаешь?» Он говорил: «Ничего», - и заезжал за мной после работы. ПУШИСТАЯ ТАНЯ.

Поэтические тексты Пушистой Тани написаны в традициях постмодернизма, выявляющихся прежде всего в области художественной формы: ее стихи представляют своеобразную рифмованную прозу; прозаизация стиха призвана создать эффект естественного потока речи, придать ему интонационно-смысловой ритм. Прием нанизывания слов, относящихся к предмету переживания, создает широкое ассоциативное поле, на основе которого возникают различные подтекстовые смыслы. Автор стремится передать свое сиюминутное состояние минимальными средствами обычной, повседневной речи. Сюжетная канва стихотворения внешне представлена минимальными фрагментами визуального ряда, спроецированными на внутренний мир героини. Эстетика постмодернистского минимализма призвана отразить поток сознания автора произведения. Значительное место при этом занимает игра со словом, «смакование» слова, поэт не управляет словом, а является инструментом языка. *Мальчик, я свяжу тебе свитер с длинными рукавами. Ноты не ставь на старинный юпитр, я не играю по нотам. В сотый раз повторяю: боже, боже, какой он красивый! Ниже – тело играет дрожью (это не стыдно тоже). Я рожу тебе чудо, загадывай: Девочка или мальчик, буду, конечно, буду рядом. На расстоянии значит. Имя нанизываю по буквам На слух, на вкус, на мысль. Мальчик, любовь – это наука, Но не ума, не числа. Повод смеяться, в кого он метит. Тот, кто природой правит. Я не попутчик, но я свидетель, - Каждой твари по паре. Ты налегке, я с пудовой гирей Прошлого. Память – гений. Только не дай мне покоя в мире, Господи, дай затмений.* ПУШИСТАЯ.

Для поэтических текстов Пушистой Тани характерен ярко выраженный, зримый хронотоп. Художественное пространство представлено современным городом со всеми его составляющими – дорогами, подъездами, дворами, вокзалами, кафе, го-

родским транспортом и т.д. Город имеет географическую локализацию – это Сибирь, место реальной жизни и Санкт-Петербург – город-мечта. С городским пространством связано циклическое время года – зима, весна, лето. Городское пространство населено детьми, животными, птицами, наполнено повседневными событиями – праздниками и буднями, случайными встречами и расставаниями, болезнями и выздоровлениями, работой и отдыхом. Городской быт составляет тот фон, на котором происходят события индивидуального значения, обнажаются чувства, раскрываются внутренние переживания героини. *Меня трясет от холода и страха, от злости. От любви, порой – от боли. Трясет. Потом – вытряхивает – махом. Есть воля силы. Нету силы воли. Есть утро. За окном трясет трамваи, кондукторов трясет, дома и солнце... Так и живу. Верней – пере-живаю. И только жду, пока все утрясется. ПУШИСТАЯ ТАНЯ.*

Стихи Пушистой Тани наполнены многочисленными аллюзиями к классическим текстам. Можно утверждать, что аллюзийная реминисценция – основной прием создания ее стихотворного текста. Ср.: *Из Сибири с любовью. Новый год теперь случается всё реже. Мой домишко занесло до самой крыши. По ночам под полом непрерывный скрежет. Даже топот. Полагаю, это мыши;0)) Дед Мороз, хотя и опытный топограф, Потерял наш городок на карте мира. Из забав у нас один кинематограф, Два кафе и пара томиков Шекспира. Целый день не вылезая из постели, Ем конфету после каждого сонета. Три кило за две неполные недели. Всё, со вторника – строжайшая диета. В понедельник я опять зайду на почту, Бросить письма и купить ещё конвертов. Знаешь, милый, это всё же как-то очень, Очень много – столько тысяч километров. Круглосуточное ожиданье чуда. Целый месяц – ни малюсенькой открытки... Оказалось, почтальон схватил простуду И лечил её, заразу, только спиртом. Так что, думаю, на днях притащит пачку Самых длинных, самых нежных в мире писем. Я, как водится, немножечко поплачу, Ни в одном не обнаружив точных чисел..... Да, письмо моё немного веселее Той истории про девочку и спички... Оттого, наверно, что без колыбельной Засыпать – ужасно вредная привычка. ПУШИСТАЯ ТАНЕЧКА. («Ниоткуда*

с любовью. Надцатого мартабря». И. Бродский; Девочка и спички – сюжет Г. Х. Андерсена). *Зима. Пора тоски и спиц. Одним синицам горя мало. Сидит собака у вокзала И с грустью смотрит на синиц. Собаку отчего-то жаль, И ёлку жаль: фонарик сломан. Торчит себе у гастронома, Хотя уже почти февраль. Хурма и чай. Не просыпаться бы до мая. Неужто я не понимаю, Как глупо по тебе скучать. Неужто я... А в горле ком, И впору доставать чернила. Что за беда, опять простыла... И грею на ночь молоко. И, мёд добавив к молоку, Пишу о ёлке и собаке. И восклицательные знаки Всё реже просят в строку... ПУШИСТАЯ ТАНЯША.* («Февраль. Достать чернил и плакать» Б. Пастернак).

Ключевыми образами поэзии Пушистой Тани являются образ снега и крыльев. Снег – атрибут внешнего мира, крылья – атрибут внутреннего мира героини. *Сдавайте бутылки, прошло Рождество. Никто и не помнит уже ничего. И только девочка из детского сада Ещё веселится внутри снегопада, И только собаки от снега шалют, И только ослы ни о чём не жалеют, И только следы на снегу остаются Для тех, кто однажды захочет вернуться. ПУШИСТАЯ ТАНЯ.* *Но уже набухают бутоны в той точке, где – По глаза в паутине я снова расправлю крылья. И сорвутся в оторопь сто пятьдесят сердец. ПУШИСТАЯ ТАНЯ.*

Особый фонетический слух находит выражение в звукописи. *Патокой липкой стекает жара. Плавится город, измученный пухом. Снова приходят ко мне доктора Третьего глаза и среднего уха. «Либо» меняли на «ибо» и «дабы». Нечеловечески чутко учились. Рыли, как рыба, и крались, как крабы. ПУШИСТАЯ ТАНЯ.*

Для творческой манеры Пушистой Тани характерен синтаксический параллелизм и тяготение к использованию стилистических фигур, основанных на усложнении синтаксических конструкций (ряды однородных членов, эпитеты, сравнения, синонимическая градация, антонимическое противопоставление). ... *Короче говоря, меня соблазнили классическим способом, как это описывается в многочисленных романах, влюбились в себя, открыли запретный мир взрослой жизни, дорогих ресторанов, неприлично красивого белья, шампанского в ведёрке, его утрен-*

ней щетины и боязливого возвращения домой от несуществующей подружки. Именно поэтому я так люблю раннюю весну. Я люблю растаявший снег и лужицы вокруг ботинок, когда ставишь их дома у батареи, я люблю сухие куски асфальта, какие попадают в парке среди кучек грязного снега. Я люблю, когда растёгиваешь пальто и снимаешь шапку, жмурясь от мартовского солнца. ПУШИСТАЯ ТАНЯ.

Обращенность к собственному внутреннему миру, стремление проанализировать и продемонстрировать свои чувства, представления о ценностях выявляются в ключевой оппозиции «люблю - не люблю». Полюс «люблю» детализован синонимом «нравится», полюс «не люблю» - синонимом «ненавижу». Доминирующее положение занимает полюс «люблю». *А ещё помню кота по имени Кузьмич. Он любил дыни. Я тоже люблю дыни. И тебя. Люблю жить. ПУШИСТАЯ ТАНЕЧКА. В полувоскресшие понедельники и низкокалорийные пятницы – улыбаюсь с четвертого этажа, выковыриваю из хлеба мякоть и кормлю воробьёв; или вызываю лифт, а потом иду пешком; или пью кефир. Это значит люблю...значит выползем...значит заснём вместе...во имя всёпобеждающих Поездов и ненавистных мне Самолётов. ПУШИСТАЯ ТАНЯ.* Оценке с позиции «люблю» подвержены самые разные стороны жизни – времена года, еда, одежда, цветы, животные, круг занятий, мужчины, а в целом – сама жизнь. Мир не идеален и не идеализирован, он воспринимается во всей его сложности и неоднозначности и принимается таким, каков он есть. В этом заключается жизнеутверждающее начало мировосприятия Пушистой Тани.

Литература

Жанетт Ж. Работы по поэтике. Фигуры. – М., 1998. Т.2.

Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А.П. Чехова). – Тверь, 2001.

©Ростова А.Н., 2008

©Чабаненко М.Г., 2008